

ЕКАТЕРИНА
ОРЛОВА

Серия "Суперкубок"

КВОТЕРБЕК

КНИГА ПЕРВАЯ

18+

Екатерина Орлова

Квотербек

«Автор»

2022

Орлова Е.

Квотербек / Е. Орлова — «Автор», 2022

— Бэмби...— Я видела вас вместе. Она... красивая. Это о ней ты говорил, правда? Джилл Сандерс, твоя любимая. Что ж, я рада, что она вернулась в твою жизнь, — рот Зои, как всегда, выдавал по сто слов в минуту, и у меня даже не было возможности вклиниться в этот поток сознания. — Знаешь, вы отлично смотрите. Да, — кивнула она своим мыслям и стерла тонкую дорожку слез со щеки. — Я надеюсь, ты наконец сможешь обрести свое счастье, Мэтт, и она сделает то, что мне не удалось.— Зои, я люблю тебя, — выпалил я, успев уловить мгновение, когда она делала вдох.— Что ж, очень печально, что ты осознал это только сейчас. — Она потянулась к моим губам и на пару секунд прижалась к ним в самом горьком поцелуе, который только мог случиться. — Потому что я тоже тебя люблю.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Екатерина Орлова

Квотербек

Квотербек

Аннотация

– Бэмби...

– Я видела вас вместе. Она... красивая. Это о ней ты говорил, правда? Джилл Сандерс, твоя любимая. Что ж, я рада, что она вернулась в твою жизнь, – рот Зои, как всегда, выдавал по сто слов в минуту, и у меня даже не было возможности вклиниться в этот поток сознания. – Знаешь, вы отлично смотрите. Да, – кивнула она своим мыслям и стерла тонкую дорожку слез со щеки. – Я надеюсь, ты наконец сможешь обрести свое счастье, Мэтт, и она сделает то, что мне не удалось.

– Зои, я люблю тебя, – выпалил я, успев уловить мгновение, когда она делала вдох.

– Что ж, очень печально, что ты осознал это только сейчас. – Она потянулась к моим губам и на пару секунд прижалась к ним в самом горьком поцелуе, который только мог случиться. – Потому что я тоже тебя люблю.

С момента, когда я потерял свою первую любовь, надо мной сгустились тучи. Я думал, что больше никто не способен вернуть радость в мою жизнь, пока в ней не появилась настырная, неунывающая Зои. Но и с ней я совершил практически непоправимую ошибку. Позволит ли она все исправить и даст ли нам шанс стать счастливыми?

Глава 1

Мэтт

Бросив ключи на тумбочку, я прошел в гостиную. Налив в стакан виски на два пальца, откинулся в кресле, глядя на наплывающие на берег волны. Пальцы мерно постукивали по стакану, пока голову наполняли мысли. Снова те же самые. О Джилл.

Достав из кармана брюк телефон, я в который раз отыскал секретную папку и открыл ее. Сам не знаю, зачем это сделал. Будто рефлекс. Практически каждый раз, возвращаясь домой из объятий случайной женщины, я открывал эту папку и смотрел на то, как мы с Джилл были счастливы. Сейчас казалось, что это было в прошлой жизни. Словно в один день я закрыл глаза, а когда открыл, осознал, какую ошибку совершил.

Тогда мне казалось, что завоевать кубок – это самое главное в жизни. Что, достигнув вершины в американском футболе, став капитаном команды, титулованным квотербеком, я смогу прожить эту жизнь на полную катушку.

Но вот мне тридцать, я один в своем доме на берегу океана, полка заставлена наградами, гордо зовусь капитаном «Майами Шутерс»¹. Наконец получил признание отца, насколько он может в принципе признавать мои заслуги. Я сделал карьеру его мечты. Сделал то, чего он не смог достигнуть в свое время. Проще говоря, практически проживаю жизнь, которой он грезил. Только вот у отца была мама, мои братья и я. А у меня только кубки, случайные женщины, спорт и фотографии Джилл.

Я перевел взгляд на полку с наградами. Постепенно, пока сверлил ее взглядом, зрение размывалось, снова унося меня в тот злополучный день.

– На пути к победе не должно быть отвлечений, Мэтт, – наставлял меня отец, попивая пиво. Я собирался ехать к Джилл, чтобы забрать ее на гулянку на пляже, но папа, сидящий на ступеньках нашего трейлера, задержал меня. Заставил присесть рядом и слушать его наставления. – Женщины – это отвлекающий фактор. Твоя мама забеременела, когда мы были на последнем курсе университета. Если бы мне не пришлось идти работать и бросить спорт из-за того, что ты сидел у нее в животе, я бы точно прошел в драфте². У нас была не самая сильная команда, но я сильно выделялся в ней. Мог бы стать вторым Томом Брэди³. – Я уже сто раз слышал эту историю, но перебить отца означало завести эту пластинку заново, поэтому покорно помалкивал. – Так вот мне пришлось идти работать. Сначала родился ты, потом Майкл, Том. Когда я решил, что пришло время вернуться в большой спорт, мне было уже тридцать три, вместо спортивной фигуры висело пузо, и никому я нахрен уже не сдался. Не повторяй моих ошибок, Мэтт. Живи на полную катушку. Пользуйся резинками, трахай случайных девок, зарабатывай бабки. И принеси наконец своему старику этот сраный суперкубок. Докажи, что ты чего-то стоишь. А то пока что я вижу только жалкие потуги дотянуть до моего университетского уровня. Через два дня драфт. Будь готов к нему, сынок. Это твой единственный шанс. И выбрось, нахрен, все отвлекающие факторы из своей жизни. Ну все, иди.

Отец хлопнул меня по плечу, и я встал. Идя к своей машине, я все еще обдумывал его слова. Тогда мне казалось, что он был совершенно прав. Тогда и я вместе с ним опосредованно винил маму в загубленной футбольной карьере отца. Мне казалось, что, если бы не она, то папа стал бы действительно одним из самых выдающихся игроков в истории американского футбола.

Я даже не успел постучать в дверь дома Джилл, когда она распахнулась, и моя девушка бросилась мне на шею. Звонко чмокнув меня в губы, она спросила заговорическим шепотом:
– Сбегаем?

Я боролся с желанием сжать ее талию крепче, сильнее впечатать хрупкое тело в свое и вдохнуть запах ее волос. Они всегда пахли кокосом. Отвратительный аромат, но Джилл он поразительно шел, и совершенно меня не раздражал.

Несмотря на сильное желание обнимать, я перехватил ее за плечи и, отстранив от себя, сделал шаг назад. Я на долгие годы запомнил ту ее растерянную улыбку. Как будто она уже в тот момент знала, что я собирался сделать, но не хотела в это верить. Я и сам не хотел, но тогда мне казалось, что я поступаю правильно. Что Джилл – это не просто отвлекающий фактор. Она была целым миром, который мешал моей карьере.

– Мэтт? – с той же растерянной улыбкой позвала Джилл.

– Нам надо расстаться, – выпалил я. А она продолжала держать эту проклятую улыбку! – Мне нужно всерьез заниматься футболом, – добавил, чтобы прояснить ситуацию и одновременно с тем убедить и себя самого в том, насколько это весомая причина для расставания. Но Джилл продолжала хлопать своими длинными ресницами и, мать его, улыбаться. – Тебе похер? – спросил я со злостью. Словно она должна была начать меня убеждать в обратном. Пообещать, что не станет помехой моей карьере. Что не будет рожать детей, пока мы не примем такое решение. Что все мои проблемы надуманные. Мне, наверное, даже хотелось, чтобы Джилл начала меня переубеждать.

Но вместо этого она прикусила нижнюю губу, ее глаза налились слезами, и Джилл покачала головой. Медленно, как будто ей было тяжело поворачивать голову и при этом удерживать меня в фокусе.

– Так скажи что-нибудь! – рявкнул я.

– Это... – она всхлинула, и с ресниц скатилась слеза, прочертив неровную дорожку по щеке. – Это твое окончательное решение?

– Да, – ответил я настолько твердо, насколько мог.

– Хорошо, – шепотом выдохнула Джилл, а я сжал кулаки, чтобы не наброситься на нее с объятиями. Чтобы не начать вытирать слезы, которые теперь несдерживаемым потоком лились по ее щекам. Ее нос покраснел, как бывало всегда, когда она плакала. А мне нестерпимо хотелось поцеловать ее в кончик носа, приласкать и пообещать, что все будет хорошо. Но уже тогда я предполагал, что хорошо не будет никогда. По крайней мере, для меня.

---

¹ «Майами Шутерс» – выдуманная команда

² Драфт – процесс отбора игроков Национальной футбольной лигой из числа участников студенческих команд

³ Том Брэди – самый знаменитый в мире игрок в американский футбол. Играл за команду «Нью-Ингленд Пэтриотс»

Глава 2

– Картер, твою мать! – орал тренер так громко, что, казалось, его было слышно даже на другой стороне поля. – Какого хрена ты опять побежал?! Мы тут пасы отрабатываем, а ты несешься через все поле! Мы все прекрасно знаем, как ты умеешь заносить, а теперь покажи, как умеешь работать в гребаной команде!

– Роджерс был закрыт! – парировал я.

– Открытее бывают только церковные ворота в воскресенье, говнюк! – проорал в ответ Роджерс. – Я, блядь, пялился на тебя, поднял руки! Какой еще знак тебе нужен?!

– Соберись, – пробегая мимо, произнес мой товарищ по команде и друг по жизни, Уилл Льюис. Хлопнул меня по плечу, Льюис отбежал. – Давай!

– На позиции! – рявкнул тренер, и мы вернулись на исходные. – Послезавтра ехать в лагерь, там будут репортеры. Что они снимут? Какими вас покажут?! Скажут, то наш квотербек не доверяет своей команде?! Соберись, Картер!

Изрядно вымотанные после тренировки мы приняли душ и шагали с Уиллом к парковке.

– Приезжай вечером на ужин, – произнес Уилл.

– Мгм.

– Не «мгм», а приезжай. Эплл уже считает, что ты ее избегаешь.

– Чушь.

– Так докажи, – Уилл хлопнул меня по плечу. – Вечером в семь. Даже если будешь подыхать, приползай.

Вечером я припарковался возле дома друга, но все никак не мог решиться выйти из машины. Каждый визит в их дом напоминал мне о моей глупости и упущенных возможностях. Потому что пример Уилла – самый что ни на есть яркий, показывающий, что совместить семью и спортивную карьеру вполне реально. Нужно было просто предохраняться несколько лет, пока строишь карьеру, а потом заводить детей, когда ты уже приносишь своей семье несколько миллионов в год. Только понял я это поздно, когда Джилл уже была замужем.

– Долго планируешь тут просидеть? – голос друга вырвал меня из задумчивости и заставил вздрогнуть от испуга. – Вылезай давай. Что это ты тут привез? – он открыл пассажирскую дверь и схватил с сиденья пак из шести банок пива. – остальное сам заберешь.

Покачивая головой, я выбрался из машины, схватил с заднего сиденья кукол, купленных для близняшек, и вино для Эплл.

– Ну наконец-то! – воскликнула жена моего друга, разводя руки в стороны. – Последние полгода тебе ловко удавалось избегать ужина у нас. Признавайся честно, как он тебя заставил? – она кивнула в сторону мужа, а потом подошла обнять меня.

– Приставил раскаленный утюг к моей щеке.

– Спасибо, – улыбнулась Эплл, взяв протянутую мной бутылку вина. – Теперь я буду девять месяцев копить принесенное мне вино, – она подмигнула, а я застыл на месте, задумчиво хмурясь.

В этот момент к ней подоспел Уилл, успевший уже отнести пиво на кухню, и обнял жену за плечи.

– Ты узнал первым, – с широкой улыбкой произнес друг. – Мы даже еще родителям не говорили. – И, словно решив добить меня, добавил: – Мы с Эплл ждем пополнение.

– Только на этот раз я надеюсь на одного ребенка, Уилл, – со смехом сказала она, ткнув в мужа пальцем.

– Не я один отвечаю за генетику в нашей семье.

Они увлеклись своей перепалкой, а я словно отдалился от них на несколько метров и слышал их диалог приглушенно. Уилл снова станет отцом. В тридцать один. У него будет тре-

тий ребенок. А у меня даже жены нет. Я не завидовал другу. Ладно, я чертовски сильно завидовал ему. Его выдержке и умению планировать, тому, что он так ловко смог построить семью и совместить ее с карьерой.

– Мэтт? – по тону голоса я понял, что Эппл звала меня не в первый раз.

– Да? – я поднял голову и улыбнулся. – А где девочки?

– Мы ту-у-ут! – выкрикнули проказницы, выпрыгивая из-за широкого дивана и набрасываясь на меня с удушающими объятиями, на которые способны только такие нежные создания.

Ужин у друзей прошел, как всегда, весело и спокойно. И только у меня было желание как можно скорее это прекратить. Эти шуточные перепалки между Уиллом и Эппл, беготня девочек по дому, даже гребаный золотистый ретривер с идеальной шерстью... Все это навевало мысли о моей собственной никчемности и неспособности просчитать и продумать свою жизнь наперед. Как будто другие люди умеют делать два дела одновременно, а я – нет.

– Ты же понимаешь, что теперь я не намерена ждать следующие полгода, чтобы увидеть тебя на ужине? – спросила Эппл, обнимая меня на прощание.

– Значит, мне придется придумывать более изощренные отговорки, – я подмигнул и улыбнулся, а она притворно нахмурилась.

– Мэтт, тебе всегда рады в нашем доме, – более серьезно произнесла она.

– Я знаю, спасибо, – я поцеловал ее в щеку и отстранился.

– А я вот до сих пор не понимаю, почему мы все еще дружим с этим социопатом, – хмыкнул Уилл, ударяясь со мной кулаками.

– Потому что я чертовски обаятельный? – я улыбнулся, а Уилл скривился.

– Не делай так больше, ты отпугиваешь людей.

Наконец простившись с друзьями, я сел в машину и отъехал от их дома. Взгляд упал на панель, где светилось время: десять вечера. Рука потянулась к кнопке переключения каналов радио. Мысленно я боролся с собой, уговаривал себя этого не делать, но палец дрогнул, нажав на кнопку, и по салону разлился сладкий, бархатный голос:

– Добрый вечер, с вами Джилл Сандерс, и это вечернее спортивное шоу на радио Майами.

Глава 3

– Я надеюсь, ты надерешь их тощие задницы, – прокашлявшись, произнес отец, а я скривился. Его голос звучал из динамика, когда я вел машину за город в тренировочный лагерь. – Я смотрел последнюю игру «Пиратов», и скажу тебе, парень, что они хороши. Так что ты должен надорваться в этом сезоне, но забрать у них кубок.

– Ладно, пап, мне пора, – соврал я. Никуда мне было не пора. До лагеря еще было сорок минут езды по трассе, так что у меня была чертова уйма времени, чтобы поболтать со стариком, но это давление с его стороны порядком утомило меня. Тем более, когда он начинал наставлять меня перед лагерем. Мне нужно было сосредоточиться на стратегии и своей игре, а не на том, чтобы в который раз доказать отцу свою состоятельность.

– Ну давай, сынок, я буду смотреть тебя по телеку. Когда, говоришь, начнется трансляция?

– Понятия не имею. Завтра, наверное.

– Не зажимай массажисток по углам, – засмеялся он, – иначе мама отругает. А я – нет, – закончил он и положил трубку.

Я врезался затылком в подголовник. Такой разговор у нас был перед каждой поездкой в тренировочный лагерь накануне сезона, и каждый раз меня это бесило. И каждый раз я прерывал разговор на середине. Но каждый раз я снимал трубку, когда отец звонил мне.

Тишину салона снова прорезал звонок, на который я тут же ответил.

– Да, Росс?

– Привет, Мэтт. У нас тут проблема, два станка вышли из строя.

– Без жертв?

– К счастью, на этот раз да. Я думаю, мы быстро устраним неполадки, но сроки изготовления отодвинутся на день-два. Я звоню с вопросом, могу ли озвучить это заказчику или оплатим парням сверхурочные, чтобы закончить вовремя?

– Сколько у нас времени до ближайшего заказа?

– Четыре дня.

– Давай так. Если через два дня мы будем видеть, что не нагоним, будем принимать решение.

– Заметано. Даяна тоже сказала не торопиться, но я решил перестраховаться.

– Вы опять поругались? – усмехнулся я.

– Эта цыпочка мне весь мозг вынесла. Говорит, что если мы не успеем, она лично натянет меня вместо сукна, – рассмеялся Росс.

– Не натяни ее до моего возвращения.

– Эй, она меня раздражает.

– Ну да, – откликнулся я. – Еще что-то?

– Это все, босс. Хорошей игры! – пожелал Росс и, даже не выслушав мою благодарность, отключился.

Росс был отличным парнем. Он руководил моей мастерской по изготовлению эксклюзивных бильярдных столов, которые могли себе позволить только очень состоятельные люди. Мы использовали редкие породы дерева, самое дорогое сукно, у меня на производстве работали самые крутые специалисты не только штата, но и, думаю, всей страны. Так что своей репутацией мы дорожили.

Между Россом с Даяной не заладилось с самого начала. Он был суровым, обстоятельным парнем, а она – деятельной щебетуньей, которая своей болтовней его все время раздражала. Думаю, из этих бурных выяснений могли бы вырасти довольно крепкие отношения, если бы Росс не был женат.

Я свернул с трассы на дорогу, ведущую к тренировочному лагерю «Майами Шутерс», построенному два года назад. Совершенно новый, крутой комплекс с жилыми корпусами, отдельным медицинским, огромным, качественным стадионом, бассейном, сауной и всем необходимым. Когда спонсоры команды возвели этот комплекс, нашей радости не было предела. Потому что готовиться к сезону на родном стадионе в городе было сущим наказанием. Мы чертовски много времени тратили на дорогу туда и обратно. Бывало, что домой возвращались к полуночи, а в шесть утра мы снова должны были быть на поле. Из-за такого ритма к концу первой недели мы уже выдыхались, поэтому руководство команды было вынуждено на остаток времени снимать для нас отель недалеко от поля. В общем, была масса неудобств, которые, к счастью, решил новый тренировочный лагерь.

На парковке была суета, парни выгружали вещи из машин и сразу шли в сторону поля, сбрасывая сумки на кучу неподалеку. Я коротко здоровался со всеми и следовал за ними на поле, где уже стояли тренеры и директор нашей команды, а ее члены понемногу рассредоточивались на трибунах. Как только последний игрок занял свое место, директор сделал шаг вперед. Тут я и заметил расставленные по бокам камеры.

Каждая предсезонная подготовка сопровождается съемками фильма об этом. В прошлом году один из наших защитников так нашел себе жену, она была помощницей оператора. Камеры фиксируют практически все. Операторы за нами не ходят только в туалет, мне кажется. Хотя и тут я был не до конца уверен. В прошлом году, когда один из них забрел в раздевалку, то его гнали криками, гоготом и мокрыми полотенцами. Конечно, этот эпизод не был включен в фильм, но было весело.

Пока директор, а за ним и тренеры, толкали свои речи, мы с Уиллом рассматривали обновленное поле.

– Нахрена они добавили столько кресел? – обводя взглядом противоположную сторону стадиона, спросил мой друг.

– Наверное, чтобы было правдоподобно, – коротко ответил я. Откровенно говоря, мне было совершенно плевать, кто и что делал с полем, пока я мог на нем бегать.

Я продолжил скользить взглядом по стадиону, толпе групп, работающих с нами: ассистенты, помощники наши и тренеров, медицинский персонал... Здесь было так много людей, что лица смазывались в одно цветное пятно, пока взгляд не тормознул, проехав, по ярко-розовому пятну. Вернулся назад и поймал это пятно в фокус, прищурившись. Наконец «пятно» обрело формы. Это была девушка. Чертовски привлекательная, если я что мог рассмотреть с этого расстояния.

Мне показалось, что она относилась к типичным американским красоткам: блондинка с хорошими формами. Слегка полновата в талии, на мой вкус, но в целом смотрелось зачетно. Я залип на ней. Внимательно следил за тем, как она бодро общалась с коллегами, как делилась упаковкой жвачки с ними, как что-то показывала на поле. Она напомнила того самого ребенка в группе детского сада, который не сидит на месте. Все сидят, сложив руки на коленях, а она крутится, пытаясь охватить своим пытливым взглядом как можно больше пространства вокруг себя.

– За кем ты так внимательно наблюдаешь? – спросил сидящий рядом Уилл.

– Ни за кем, – ответил я, отворачиваясь от девчонки. Не хватало еще, чтобы кто-то заметил, как я пялюсь на одну из ассистенток. Но спустя несколько минут снова начал коситься в ту сторону, и едва сдержался от хмыканья, потому что она уже стояла с другой стороны толпы и общалась уже с новыми людьми. Что я говорил о непоседливом ребенке?

Глава 4

После вдохновляющих речей мы пошли в свои комнаты, чтобы переодеться и отправиться сразу на тренировку.

– Этот сезон будет лютым, – сказал Уилл, догоняя меня. – Новый спонсор будет требовать от нас умирать на поле, но позиции не сдавать.

– Ничего нового, – ответил я, не останавливаясь.

– Все бы ничего, но они набрали кучу молодняка. Кто вообще так делает перед началом сезона?

– А когда еще они должны были это сделать? – со вздохом спросил я.

– Ну да, логично. Надеюсь, им хватит времени, чтобы дотянуть до нашего уровня.

– Грин показал себя хорошо в прошлом сезоне.

– Он был квотербеком у джуниоров? – я кивнул. – Да, парень хорош, не поспоришь. А на кого ты так пялился всю вступительную часть?

– Ни на кого, просто осматривал поле.

– А мне показалось...

– Тебе показалось, – буркнул я, толкая двери в жилой комплекс.

Мы поднялись на свой этаж и разошлись в разные стороны. Уилл знал, что пара сотен слов – это мой предел для одного разговора, дальше это начинает меня утомлять, а потому заткнулся и молча ехал в лифте. Я и так переварил слишком много за время, пока спонсоры и тренеры повышали боевой дух команды.

Открыв дверь в комнату, я осмотрелся, но взгляд застыл на попке, обтянутой ярко-розовыми леггинсами, выглядывающей из-за дверцы холодильника на моей мини-кухне. Я нахмурился. Ошибся дверью? Но нет же. Вон на краю кровати сложен набор для предсезонных тренировок, и венчает его новенькая джерси с моим именем.

Обладательница круглых, упругих полушарий что-то напевала себе под нос, но слов я разобрать не мог. Она так сильно фальшивила, что и мелодию угадать было невозможно. Я так и стоял, пялясь на задницу, которая крутилась у холодильника. Медленно опустил на пол спортивную сумку и, сложив руки на груди, прислонился плечом к дверному косяку.

– Мэтт, у тебя в номере есть... – мой друг, ворвавшись без стука, застыл рядом со мной. А попка даже не дернулась на звук. – О... У тебя тут полный пансион, как я погляжу, – присвистнув, заметил Уилл.

– Что хотел? – спросил я, не сводя взгляда с наглой попки.

– У меня в номере нет воды. Я подумал, что могу стащить у тебя бутылочку. Фильтры в холле не работают. Охренительная задница.

– Ты женат, – напомнил я. – Счастливо, – добил последним аргументом.

– Да я помню. Но для того, чтобы нагулять аппетит, не обязательно есть из чужого блюда, достаточно вдохнуть запах.

Я закатил глаза на такую дурацкую метафору, но был склонен согласиться с другом. Полюбоваться на такую задницу – святое, иначе мужчине можно было смело записывать в геи.

– Так кто это? – тише спросил Уилл. Я лишь молча пожал плечами. – А вода есть? – я повторил свой жест. – Эй! Привет! – выкрикнул Уилл.

Девушка резко выпрямилась и уставилась на нас округлившимися глазами. Испуганными и большими, как у Бэмби.

– Ой, – тихо произнесла она, вытаскивая из ушей маленькие наушники и оставляя их болтаться на проводах на шее. Та самая егоза со стадиона. Та, которая по части знакомства за час сделала столько, сколько я за последние примерно... лет десять. Она реально переэтно-

милась почти со всем персоналом. А теперь роется в моем холодильнике. Когда только успела сюда пробраться?

– Я – Уилл, – мой друг нарушил неловкое молчание. Подошел к девушке и протянул руку, которую та тут же пожала.

– Зои, – севшим голосом отозвалась она, бросив на моего друга быстрый взгляд, и продолжила пялиться на меня. – Э-э-э, простите за вторжение, мистер Картер. Я... мне нужно было загрузить воду в ваш холодильник. – И с этого момента ее как прорвало, она начала тараторить: – Я должна была появиться на приветственной речи, но потом мне сказали, что я должна загрузить воду. Понимаете, ее разносят к каждой комнате наши парни, а девушки просто загружают в холодильники. И мне сказали, что вода уже на месте, вот я и пришла ее загрузить. А оказалось, что ее так много, что я не успела до вашего прихода...

– А у меня в комнате вода будет? – перебил Уилл этот поток слов, от которого у меня уже начала гудеть голова.

– Да, – не поворачиваясь к нему, ответила Бэмби. – Так что если вы дадите мне пару минут, я тут быстро закончу. И приду в вашу комнату, мистер Льюис.

И в этот момент она улыбнулась. Я никогда не верил и не велся на всю эту романтическую хрень, но даже я мог поклясться, что в комнате стало светлее.

– Ого, ты помнишь наши имена, – отозвался Уилл, переключая внимание Бэмби на себя. Она тут же повернулась к нему, и теперь ранее адресованная мне улыбка доставалась моему другу.

– Такова моя работа, мистер Льюис.

– Зови меня Уилл.

– Хорошо, Уилл, – отозвалась она.

Мне хотелось врезать лучшему другу за то, что переключил внимание Бэмби с меня на себя, лишив меня тепла ее улыбки. А потом врезать себе, потому что мне нахрен не сдалась эта гребаная улыбка. Они все неискренние. Я это уже проходил десятки раз. Тебя хотят, пока ты Мэтт Картер – квотербек подающей надежды команды. А когда ты просто Мэтт, с которым даже поболтать не о чем, девушки очень быстро теряют запал. Они хотят романтики и комплиментов, ухаживаний, цветов, а я во все это играть не умею.

Для меня все предельно просто. Хочешь меня? Идем в постель. Надо тебе перед этим выпить? Можем по дороге заглянуть в бар. Голодна? Скажи об этом. А вот эти все завуалированные игры в романтику мне чужды. Наверное, поэтому после Джилл у меня не было долгоиграющих отношений. Джилл выражала свои желания просто и прямо. Она говорила, когда хотела цветов, сладостей, секса или просто поцелуев. Ей не нужно было исхитряться, чтобы получить мое внимание в том виде, в котором она его хотела. Джилли знала, что ей достаточно просто озвучить свое желание, и она могла быть уверена, что оно будет воплощено.

А Бэмби... Судя по тому, как она смотрела на меня, из тех романтических куколок, выросших на мелодрамах и книгах о любви, в которых вместо слов – намеки, вместо ясных чувств – полутона. Не мое. Но все равно бесило, как легко она переключилась на Уилла, когда еще минуту назад пялилась на меня, как на божество.

– Ты закончила? – прервал я их болтовню, и они оба посмотрели на меня. Она – с растерянной улыбкой, Уилл – с недовольной гримасой. Я указал на друга пальцем. – Он женат.

После этих слов я направился в сторону двери, предположительно ведущей в ванную.

– Что? – выдохнуло чудное создание, снова округлив свои и без того большие глаза. – Я не... О... Я... Вы неправильно поня... ли.

– Не трать силы и эмоции на него, – спокойно ответил Уилл. – Он поглощает положительные вибрации. Энергетический вампир или дементор, как будет угодно. Буду ждать воду. Спасибо, Зои.

Я подошел к двери, возле которой на стене была приклеена полоска зеркала. Глянул в нее. Уилл все же стащил бутылку воды из холодильника и вышел.

– Мистер Картер, – позвала Зои, когда я открыл дверь в ванную.

– Что?

– Я ничего такого не собиралась делать.

– Мне плевать, – холодно отозвался я и прошел в ванную.

Уже закрывая дверь, я услышал: «Ну и мудила», и почему-то усмехнулся. У Бэмби, похоже, только взгляд был невинным.

Глава 5

После изнурительной тренировки мы попадали на поле отдышаться, а тренеры возвышались над нами. Помощники бродили, раздавая бутылки с водой, пока тренер Беккет тоном наставника вещал:

– Нужно немного изменить стратегию. Картер, прежде чем передать мяч, убедись, что ресивер¹, мать твою, на заданной позиции! Ты опять упустил Роджерса!

– Пусть не бегают, как девчонка, – отозвался я, лениво сканируя взглядом поле и натываясь на упругую попку в розовых леггинсах. Она снова стояла в такой позе, что большая часть игроков могла рассмотреть ее округлые половинки. Только какого черта меня это так бесило?

– Что? – протянул Роджерс. – Какого хрена, Мэтт?

Я был вынужден оторваться от сочной картинке и перевести взгляд на Нила.

– А что я не так сказал? – мне так лениво было объяснять ему его оплошности, что, кроме короткого вопроса, из моего рта больше не вылетело ни звука.

– Ты, блядь, издеваешься?! – выкрикнул Роджерс.

– Так, тихо, парни, – вклинился тренер Макласки. – Нил, ты и правда сегодня был слишком медленным.

Роджерс, шумно выдохнув, упал спиной на траву и прикрыл глаза.

– Но это не отменяет того, что ты, Мэтт, должен дожидаться его на позиции, а не бежать к воротам, – продолжил тренер Беккет.

– А что мне было делать? На меня уже неслась защита. Где тем временем были тэклы²?

– Ого, сколько слов, – подколот меня Уилл, заслужив тычок в плечо.

– Передать мяч Коулсону. Он ведь был на позиции?

– Был, но его блокировали.

– Значит, защита в нашей команде работает лучше гребаного нападения! – рявкнул тренер.

Теперь и я мог лечь на траву, чтобы немного отдохнуть, потому что знал, обвинительная речь тренера могла сравниться только с такой же в суде из уст именитого адвоката. Он настолько погрузился в самолюбование, что можно было даже не слушать. Все мы были в курсе, что это будет монолог в стиле: «А я говорил» или «Чему я вас учил» или даже «На кой хер нам стратегия».

Немного полежав с закрытыми глазами, я снова распахнул их, и мой взгляд, как по волшебству, потянулся влево. Повернув голову, я снова осмотрел девушку, которая загружала воду в мой холодильник. Интересно, почему я смотрел именно на нее? На поле было много ассистенток, которые были не менее – а то и более – привлекательны, чем она. К тому же, на тренировку выходила группа поддержки, а уж там было на что полюбоваться. Но пока девчонки разминались и оттачивали свои фирменные прыжки, я все сильнее раздражался, потому что они своими полуголыми задницами перекрывали вид на Зою. Точно, вот как ее звали!

– В общем так, – наконец я снова стал слышать тренера, как будто кто-то включил звук в моей голове, когда он закончил свою пламенную речь, – вечером вас будут ждать плейбуки. Рекомендую после ужина ознакомиться, потому что завтра утром на первой тренировке мы начнем прорабатывать каждую из стратегий. Там не многое изменилось с прошлого сезона, но кое-что все же добавилось. Так что будьте внимательны. Жду вас в шесть утра на поле.

С этими словами тренеры покинули поле, и мы лениво потащились в раздевалки.

– Что он так люзует? – спросил один из линейных, пока мы брели к зданию.

– Спонсоры повысили ставки, – ответил второй. – Говорят, поставили условие. Если команда не выйдет в финал в этом году, то спонсирование прекратится.

– Беккет с нас три шкуры сдерет.

– Как пить дать.

– А ты что по этому поводу думаешь? – спросил меня Уилл.

– Что Роджерсу нужно научиться бегать, – хмыкнул я и, уже входя в здание, снова обернулся на поле и столкнулся взглядом с Зои. А она... улыбнулась и помахала мне. Как машут девочки в школе понравившемуся парню. Я фыркнул и нахмурился. Детский сад, который меня раздражал.

Приняв душ одним из последних, я вышел в раздевалку, обернув полотенцем бедра. Выйдя из-за шкафчиков, застыл, столкнувшись взглядом с Зои. Оглянулся, чтобы убедиться, что в раздевалке мы одни. Еще пара человек осталась в душе, так что они в любой момент могли выйти сюда. И далеко не все в нашей команде прячут достоинство под полотенцем, большая часть выходит голыми.

– Ты что здесь делаешь? – рявкнул я, резко открыв свой шкафчик.

– Принесла вам плейбук, – покраснев, ответила Зои. Но даже смущение не заставило ее отвернуться или закрыть глаза.

– Могла бы отдать на выходе.

– Боялась вас не застать.

– Оставь на скамейке.

Я видел, как Зои положила плейбук и выпрямилась, а потом я сосредоточился на содержимом шкафчика.

– Еще что-то? – меня бесил ее взгляд на моем теле, который я отчетливо ощущал. Бесило тепло, которое этот взгляд с собой приносил. В лагере никаких связей – это было принципом. Только вот Зои хотелось трахнуть. Во всем наверняка была виновата ее сочная задница, на которую мне стоило бы перестать постоянно пялиться.

– Н-нет, – запинаясь, ответила она.

– Тогда выход там, – указал пальцем в сторону двери.

Откровенно говоря, я был бы разочарован, если бы она тут же ушла. Я любил женщин, которые знали, чего хотели, и шли к желаемому, ни перед чем не останавливаясь. Да, у меня было табу на отношения в лагере, но игра, которую, сама того не ведая, обещала Зои, заводила.

– Хорошо, – ответила она медленно, но взгляд с моего тела так и не пропал.

Тогда я решил выдвинуть последний аргумент: сорвал с себя полотенце и продолжил так же спокойно вынимать вещи из шкафчика. Только вот член все сильнее твердел, пока жадный, пошлый взгляд облизывал теперь уже мою голую задницу. Ох, Зои, ты еще не знаешь, какую именно игру ты затеяла и с кем.

– Выйди, – спокойно, но строго произнес я.

– Как скажете, – негромко ответила она, и по моему телу пробежали мурашки. Слишком услужливая девочка. Тормози, Картер, иначе ты ее все же трахнешь.

---

¹ Ресивер – игрок в команде нападения, который специализируется на приеме пасов от квотербека

² Тэкл (Оффенсив тэкл) – двое линейных игроков, основной задачей которых является блокировать и оттеснять игроков защиты команды-соперника. Тэклы – это практически телохранители квотербека, они делают все, чтобы не подпустить защитников к нему.

Глава 6

Следующим вечером я был в переполненном спортзале. В ушах гремел «Linkin Park», со лба тек пот и в голове не было ни единой мысли. Сюда я ходил не только ради мышц, но и ради вот этого пустого звона в голове. Тренировки на поле не помогали.

Днем нам объявили о приезде съемочной группы для создания фильма о подготовке к сезону. Я чуть не поперхнулся водой, когда над полем прозвучало имя Джиллиан Сандерс – спортивного репортера, которая будет брать у нас интервью. Это была Джилл. Моя Джилл. Точнее, та Джилл, которая когда-то была моей. Я знал, что она стала еще и репортером в дополнение к карьере радиоведущей. И, конечно, был в курсе, что спортивным. Черт подери, да я знал о ней все! Иногда чувствовал себя сталкером. Пожалуй, я не знал лишь, что она ест и какое белье теперь носит. Обо всем остальном я был в курсе. Поэтому даже сама мысль о том, что она снова будет так близко, повергала меня в шок. Или даже в истерику.

Часы пропищали, давая понять, что перерыв окончен. Я наклонился, взял с пола гантели, присел на край скамейки и, только успев выровняться, поднял взгляд. Все произошло так быстро, что я едва успел зафиксировать, как округлая попка в гребаных розовых леггинсах двигается на меня. Зои не смотрела, куда идет, она просто пятилась назад, пока не приземлилась своими упругими половинками прямо на мой пах. Мы оба замерли. Одна гантель выпала из моей руки на пол. Зои попыталась подняться, но я зачем-то обхватил ее за талию и задержал на месте. Член дернулся, упираясь в сочную плоть.

– Ты меня преследуешь? – прошипел ей на ухо, отбросив вторую гантель и стянув наушники на шею.

– О, боже, – пропищала она, повернув голову. Ее щеки горели ярко-красным, а взгляд выражал неподдельный ужас. – Простите, мистер Картер. Мэтт. Я... скамейка была пустой.

– Я стоял рядом с ней.

– Но вашей воды рядом не было, и я подумала, что она не занята.

– Вода?

– Скамейка?

– Ты меня спрашиваешь?

– Простите, ради бога. Вы... вы меня отпустите?

Еще секунду я удерживал ее на месте, слишком приятно было ощущать эту девочку в своих руках. Потом отпустил, и в паху как будто стало холодно. Это подогревало и без того выплескивающуюся наружу ярость. Сегодня во мне было слишком много дерьма, чтобы я мог удерживать его в себе. Подхватив вторую гантель, я снова поднял взгляд на Бэмби, которая смотрела на меня своими огромными глазами.

– Поищи себе новую скамейку, – рявкнул я и продолжил заниматься, злясь еще больше за то, что забыл вернуть наушники на место.

После ужина я засел в своем номере на балконе и снова открыл папку, которую открывать не стоило. Фотографии в привычном порядке мелькали перед глазами. Я мог по памяти перечислить каждую деталь на снимках, и это раздражало еще сильнее.

Джилл в моей джерси на моей кровати. Широко улыбается. Ее глаза светятся. Тогда она была счастлива, как и я. Тогда нам казалось, что впереди у меня шикарная спортивная карьера, а она будет прекрасной женой и мамой наших детей. Она будет приезжать с ними на матчи, носить мою джерси до скончания времен, а после игры будет кормить меня вкусностями.

Джилл на пляже делает «колесо». В одном бикини. Ее грудь под действием центра тяжести смещена вниз, и кажется, словно она вот-вот вывалится из небольших треугольников купальника. Шикарные длинные ноги зависли в воздухе. Она сделала это впервые только чтобы доказать мне, что может. Потому что я постоянно подкалывал ее, что она никогда не попадет

в группу поддержки. Хотя я и знал, что Джилл не шла туда из убеждений. Ее бесил стереотип, что все девчонки из группы поддержки должны обязательно спать с игроками. Но доказать мне, что она может, было для нее делом чести. Я усмехнулся. Какими же мы были идиотами.

Джилл в ванной. Голая, в пене, но некоторые части тела соблазнительно торчали из воды. Ее родители тогда уехали на всю ночь, и она пригласила меня переночевать у нее. Тогда мы переспали впервые, и это было круто.

Отложив телефон на столик, я откинулся затылком на подголовник дивана и посмотрел на звездное небо. Когда закончится эта пытка? Когда я сам ее закончу? Никакие аргументы не помогали. Ни то, что Джилл была давно и счастливо замужем. Ни то, что я сам сделал этот выбор. Ни то, что вокруг было столько привлекательных женщин, что я мог хотя бы попытаться построить свое собственное счастье.

Только вот ни одна женщина рядом со мной не задерживалась. Я не умел ухаживать, говорить красивые слова, слушать ее болтовню часами, когда сам молчал. Многие женщины считают, что каждая возникшая между нами пауза – неловкая, и ее срочно нужно чем-то заполнить. Поэтому и заполняли ее. Как правило, пустым трепом, который меня быстро начинал утомлять.

Мысли плавно перетекли к Зои. Она болтушка. Даже не так, трещотка. Мне казалось, ее рот едва закрывался, и то лишь во сне. Все остальное время она болтала, шутила, знакомилась с людьми, улыбалась и смеялась. Я наблюдал за ней второй день, и мне казалось, она уже выполнила и перевыполнила план по общению. По моим меркам, так вообще на многие годы вперед. Но, казалось, ее саму это не смущало. А мне хотелось закрыть ей рот. Как только эта мысль ворвалась в голову, меня бросило в жар, потому что я знал очень эффективный способ заткнуть рот женщине. Как минимум засунуть туда свой язык, но лучше...

Стук в дверь заставил повернуть голову на звук, но я не торопился вставать с дивана. До последнего надеялся, что визитер испарится, но в коридоре стоял кто-то настойчивый, стук повторился. Тяжело вздохнув, я поплелся открывать, все же не теряя надежды, что стоящий за дверью уйдет. Но мне не повезло. Постаравшись держать при себе эмоции, я распахнул дверь и столкнулся с бездонными глазами Бэмби. Серьезно, блядь?

Я молча смотрел на нее в ожидании, когда пухлые губы распахнутся, и из них по традиции польется нескончаемый поток слов. Она тоже стояла молча, сжав губы, и пялилась на меня. Я приподнял вопросительно бровь, и Зои вздохнула.

– Я тут принесла вам блокнот, спонсоры раздавали, я решила, что вам понадобится, – протянула мне кожаный ежедневник, который я тут же забрал. Продолжил смотреть на нее, потому что Бэмби все не уходила. – Слушайте, я не знаю, в чем ваша проблема, и за что вы меня так ненавидите, но я ваш друг. И с сегодняшнего дня ваш ассистент. Так что рекомендую вбить мой номер на быстрый набор, чтобы я в любое время могла помочь вам. С чем угодно. – Она улыбнулась. Я хмуро сверлил ее взглядом, все сильнее раздражаясь от того, как много она говорила. – И еще простите за спортзал. Я действительно была уверена, что скамейка пуста, поэтому так уверенно приземлилась на нее. На вас. На ваш... – она прикусила губу, а я склонил голову набок в ожидании того, произнесет ли она это слово. Я почувствовал в паху напряжение от ожидания продолжения. – Ну, вы поняли. В общем, я просто хотела бы подружиться. Да, я знаю, что вы не самый дружелюбный человек, слышана о вас. Но, может, нам удастся растопить лед, и мы могли бы... Ой!

Я схватил ее за руку и резким рывком втянул в комнату. Захлопнул дверь и прижал к ней Бэмби. Кажется, ее глаза стали еще больше.

– Что?.. Зачем вы?.. – красноречие Зои совсем рассеялось, когда я, отбросив в сторону ежедневник, взял ее за подбородок и заставил посмотреть мне в глаза.

– Вставай на колени, Бэмби.

Глава 7

– Чт-то? – запинаясь, спросила Бэмби, глядя на меня такими огромными глазами, что, казалось, они сейчас выпыпадут.

– На колени. Ты же за этим меня преследуешь? Раз тебе так нейдет прыгнуть на мой член, я предлагаю тебе начать с минета.

Ее брови сошлись на переносице, а в глазах вспыхнул гнев. Зои замахнулась и вlepила мне звонкую пощечину. Как только осознала, что сделала, ее пухлые губки распахнулись, а рот округлился, формируя идеальную «О», в которую как раз вошел бы мой...

– Простите, мистер Картер, – затараторила она. – За пощечину, не за то, что я не выполнила ваше требование. Кстати, оно было оскорбительным. И я вас совсем не преследую. Как я говорила ранее, меня назначили вашим ассистентом, поэтому мы будем часто видеться. Но если обязательным условием для успешной совместной работы является необходимость быть в вашей постели, то я, пожалуй, попрошу перевести меня к кому-нибудь другому. Например, к Уиллу. Просто попрошу поменять местами меня с его помощником Ли. Он парень, и, думаю, вы вряд ли захотите совать ему в рот свой... гм... в смысле, вряд ли захотите спать с ним. Разве только если вы не...

– Заткнись! – процедил я сквозь зубы и, оттолкнувшись ладонью от двери, сделал шаг назад. – Проваливай.

– Грубовато.

– Исчезни, Зои! – рявкнул я. Грубо оттолкнул ее, распахнул дверь и вытолкнул в коридор, напоследок громко захлопнув дверь перед ее носом. Кулак врезался в стену рядом с дверным проемом, и только эта боль отвлекла от ноющей в паху.

В шесть утра следующего дня на поле былолюдно, но я не видел лиц. Потому что выискивал то единственное, которое так жаждал увидеть. Лицо девушки, по которой чертовски сильно соскучился. Операторы, технические работники, ассистенты – все эти люди суетились, стараясь казаться для нас незаметными, пока расставляли и настраивали аппаратуру. Но среди них не было Джилл.

Сегодня я опять играл из рук вон плохо. Только теперь причиной моих плохих пасов был отнюдь не Роджерс, который, надо заметить, выпрыгивал из штанов, чтобы показать все, на что способен. Причиной была моя невнимательность, потому что я снова и снова пытался отыскать в съемочной группе Джилл.

– Мэтт! – позвал меня Уилл в перерыве. Я успел только обернуться, как друг схватил меня за плечи и впился взглядом в мое лицо. – Ее здесь нет. Она не будет появляться в лагере каждый день. Вспомни, в прошлом году тот репортер бывал в лагере всего пару раз. Так что не выискивай ее и сосредоточься наконец на игре! Давай, дружище, вспоминай, какого хера ты тут делаешь. Ты вчера жаловался на медлительность Роджерса, а сегодня сам лажаешь. Соберись уже и играй, как в последний раз.

Стукнув меня кулаком в плечо, Уилл развернулся и пошел назад к команде, а я остался стоять, поставив руки в боки. Бросил взгляд на толпу ассистентов, на секунду столкнувшись со взглядом Зои. Она тут же отвернулась, прикусив губу. Внутри что-то дернулось, доставляя дискомфорт. То ли от того, что она пыталась меня игнорировать, то ли от осознания того, что мне придется извиниться за свою вчерашнюю выходку. Плюнув на газон, я медленно побрел назад к команде. Черта с два я буду извиняться перед малолеткой, которая сама не понимала, чего хочет.

Вечером после изнурительного дня я нырнул в прохладную воду бассейна и погреб до противоположного бортика. Перед глазами все еще мельтешили члены съемочной группы,

ассистенты, помощники тренеров, игроки. Словно я смотрел фильм с быстро сменяющимися кадрами.

Вынырнув, я сделал большой глоток воздуха, поймал в фокус окружающий мир и снова нырнул. И только потом понял, что именно я увидел перед погружением под воду. Это были бесконечно длинные ноги в коротких шортах. Стройные, ровные, с острыми коленями. Я помнил эти ноги. Не перечить, сколько раз я ласкал их, сколько целовал. А уж сколько раз я между ними устраивался, чтобы попить или толкнуться членом и улететь вместе с ней.

До конца не веря тому, что показал мне мозг за закрытыми веками, я продолжал грести до конца бассейна и обратно. Сердце колотилось на разрыв. Мне хотелось, чтобы эта картинка оказалась явью, и в то же время я чертовски сильно боялся воплощения своих фантазий. Уилл ведь сказал, что она не будет появляться здесь каждый день. И, похоже, я наивно верил в его слова. Как будто он мог знать расписание Джилл, чтобы так уверенно утверждать о том, где она может быть.

Перед тем, как вынырнуть возле бортика, у которого предположительно стояла Джилл, я заставил себя успокоиться. В конце концов, наша встреча была неизбежной, и мне стоило взять эмоции под контроль, чтобы не вести себя как подросток, встретившийся с объектом своего желания.

Вынырнув, я стряхнул воду с лица и поднял голову. Не мираж и не фантазия. Это была она. Я медленно облапал взглядом ее ноги от кончиков пальцев с ярко-красным педикюром, до самой промежности, прикрытой белыми короткими шортами. Поднялся выше по идеальному животу, очертил тонкую талию, прошелся по груди, не преминув нырнуть в ложбинку, выставленную в вырезе майки. Подался немного назад, чтобы было лучше видно. Приласкал взглядом шею, полные губы, резко очерченные скулы. И наконец наши взгляды встретились.

– Джилл, – на удивление спокойно произнес я, хоть думал, что голос дрогнет, учитывая сердцебиение и волнение, бившееся во мне.

– Мэтт Картер, – спокойно ответила она и присела на бортик, погрузив в воду свои бесконечно длинные ноги слева от меня. – Как же давно мы не виделись.

– Как поживаешь, Джилл Сандерс?

– Уоррен, – поправила она, напомнив о фамилии своего мужа.

– Сандерс тебе шло больше.

Она молча пожала плечами и, прикусив нижнюю губу, хитро улыбнулась.

– Что ж, мистер Картер, вы в пяти минутах от осуществления своей мечты?

– Мгм, – ответил, не желая пускаться в диалог.

На самом деле, я не знал, что сказать ей. Как вообще продолжить диалог с человеком, который давно выпал из твоей жизни, но тебе все равно хочется слышать его голос? Совсем невпопад в голове всплыл образ Зои. Вот с кем у меня бы не возникло проблем с заполнением тишины в общении. На одно мое слово у этой девушки нашлось бы пару сотен. Мысль о Бэмби немного успокоила меня и отвлекла. Я мог почувствовать, как напряжение покидало мое тело.

– Я рада, что твоя жизнь сложилась так, как ты хотел.

– Врешь, – мрачно сказал я.

– Вру, – согласилась Джилл. – Я хотела быть частью твоей жизни, но ты вытолкнул меня из нее. Самым грубым образом.

– Я был вежлив.

– Что ж, это все меняет, – нервно рассмеялась Джилл.

– Жалеешь?

– О том, что мы расстались? – Я качнул головой, всматриваясь в до боли знакомое лицо. – А о чем? О том, что вышла замуж? Что не положила свою жизнь на то, чтобы создавать тебе условия для карьеры? – Я молча смотрел на нее, пытаюсь понять, какие чувства вызывают эти вопросы. Не у меня, у нее. Потому что поза Джилл – напряженные пальцы на бортике бассейна,

скрещенные ноги – кричали о дискомфорте. Она то и дело поправляла волосы. То заправит за ухо, то снова высвободит. Все это свидетельствовало о том, что эта тема ее все еще заботит, но она уже не знает, как ко мне подступиться. Потому что к этому моменту Джилл совсем не знала меня. – Ты можешь нормально со мной поговорить?! – наконец раздраженно произнесла она.

– О чем? О том, как ты, трахаясь с мужем, думаешь обо мне?

– Ты как был придурком, так и остался! – выпалила она и, вскочив на ноги, быстро ушла от бассейна.

Я провожал взглядом ее упругую попку и думал о том, что всегда был гребаным мастером все портить. И Зои еще эта... мерещится везде. А, нет, не мерещится. Только какого хрена она была голая?!

Глава 8

Я во мгновение ока забыл о том, что только что здесь была Джилл. Что мы с ней разговаривали и, конечно, поссорились, потому что между нами было слишком много напряжения. Оно нарастало и искрило. Но сейчас мне было не до того.

К бассейну неслась голая Бэмби.

Она, как могла, прикрывала свои прелести, но я все равно мог рассмотреть темно-розовый сосок между пальцами, округлые бедра и стройные ноги. Сглотнул скопившуюся слюну от мимолетно мелькнувшей мысли, что я бы сейчас с радостью впился в ее бедро зубами. Проложил бы языком влажную дорожку до средоточия ее удовольствия. Довел бы ее до безумия, чтобы потом ворваться на всю длину. Плеск воды и брызги мгновенно отрезвили мысли.

Я повернулся в ту сторону, куда прыгнула Бэмби. Она вынырнула и протерла пальцами глаза.

– Твою мать, – тихо выругалась она. – И почему подобная хрень всегда происходит именно со... – в этот момент она заметила меня, и, кажется, ее глаза стали еще больше, – мной, – закончила она. – Давно ты тут?

– С самого начала представления, – ответил я, прижавшись лопатками к бортику. Я просто не мог себе отказать в том, чтобы полюбоваться ее конфузом и горящими от смущения щеками. Надо сказать, зрелище было завораживающим. А если еще взять во внимание, что грудь Зои норовила подскочить над кромкой воды и дрейфовать там, как два буйка, я получал двойное удовольствие.

– Черт, – выдохнула Зои, зажмурившись.

– Где твоя одежда?

– Не знаю. В смысле, я пошла в сауну, оставила вещи в предбаннике. А, когда вышла, их там не оказалось.

– Не закрылась?

– Только в самой сауне, – она качнула головой.

– Зря.

– Ты знаешь, кто это мог быть?

– Кто угодно.

Я пожал плечами, продолжая сверлить Бэмби взглядом. Я знал, что это кто-то из парней, они каждый сезон так развлекались. Как правило, это были джуниоры, но какая разница? Факт того, что Бэмби практически провели инициацию в команду, забавлял.

– Дело в том, что... там в кармане шорт остались ключи от моей комнаты, и теперь я не знаю, как в нее попасть.

– Взять запасной ключ у администратора.

– Это я понимаю, но не пойду же я туда голой.

– Да, придется дожидаться, пока все лягут спать.

– Я околею в бассейне.

– Да брось, на улице плюс тридцать, вода в бассейне теплая.

– Тогда умру от обезвоживания.

Я тяжело вздохнул, потому что еще до этого обсуждения понял, что мне придется стать ее спасителем, чего я совсем не хотел. Я не любил девиц в беде, потому что от них одни только неприятности. А от таких болтливых и деятельных, как Бэмби – тем более.

Я молча поплыл к тому бортику, возле которого на шезлонге лежало мое полотенце. Подтянулся на руках и вышел из бассейна.

– Эй, ты меня бросаешь? – спросила Зои, а я обернулся посмотреть на нее. Ну до чего же нетерпелива. Подхватил полотенце и вытер им лицо, а потом пошел к лестнице. – Мэтт! Ты –

циничное чудовище! Неужели ты меня так и оставишь?! Тогда я желаю тебе оказаться в такой же неловкой ситуации, и чтобы тебе никто не помог! – Я остановился у лестницы и распахнул полотенце, приподняв вопросительно бровь. – О, это для меня?

Голос Бэмби тут же притих на пару октав, и ее воинственный настрой немного угас.

– Гм, спасибо, – тише сказала она, двигаясь к лестнице. – И прости. На самом деле я не желаю тебе того же. Я вообще никому бы такого не пожелала. Разве только тем придуркам, что украли мои вещи. На самом деле ты даже неплохой парень. В смысле, мужчина. Ты же уже мужчина...

– Хватит болтать, – прервал я ее бесконечный поток. – Вылезай.

– Ты же будешь смотреть! – она округлила свои и без того немаленькие глаза.

– Буду, – спокойно ответил я. А какой смысл врать, если я и правда буду?

– Нет! Ты должен отвернуться.

– Могу отвернуться только с полотенцем.

– Ты всегда такой? – со злостью прошипела она.

– Какой?

– Несносный.

В этот момент я понял, что меня так забавляло в Зои. Несмотря на раздражающую привычку озвучивать каждую свою мысль, она говорила то, что думает. Это явление в моей жизни встречалось все реже, потому что каждый, кто знакомился со мной, быстро понимал, что их мнение меня не интересовало. Только друзья – которых можно было перечесать по пальцам одной руки, – позволяли себе открыто выражать свое мнение, но только потому, что я ценил отношения с ними, и они об этом знали. Скажи мне посторонний человек то, что могут сказать они, он был бы быстро выселен из моей жизни без права возвращения. Не знаю, почему я позволял это Бэмби.

– Так ты выходишь или я пошел?

Она с негромким рычанием ухватила одной рукой за поручень, а второй старалась прикрыть обе груди. Получалось откровенно плохо, потому что полушария были слишком пышными для ее тонких предплечий. Не знаю, почему меня на физическом уровне тянуло к ней. Я любил девушек более изящных, с небольшой грудью, которая помещается в ладонь, с маленькими попками. Зои была совсем из другой категории. Но ее тело было настолько сочным, что отвести от него взгляд было выше моих сил.

Зои попыталась подтянуться и выйти из бассейна, но качнулась назад и упала в воду. Уголки моих губ дернулись, и пришлось прикусить нижнюю губу, чтобы не рассмеяться. Черт подери, она была такой нелепой, неуклюжей и при этом чертовски милой.

– Возьмись двумя руками.

– Тогда ты все увидишь.

– Да, – ответил я, едва ли скрывая ликование в голосе. Мне было плевать на ее реакцию. Я просто хотел, как подросток, пялиться на сиськи.

– Да к черту все! – ругнулась Зои и, схватившись обеими руками за поручни, подтянулась, поставив ногу на первую ступеньку.

Клянусь, время замерло, давая мне возможность рассмотреть все, что так хотелось увидеть. Я слегка сдвинулся в сторону, чтобы свет от ближайшего фонаря падал прямо на нее. Взгляд быстро пробежался по зоне декольте, просканировал потрясающую упругую, полную грудь с твердыми сосками, скользнул по слегка выпуклому животу к лобку, на котором красовалась аккуратная полоска волос, утопающая между нежных лепестков губок. Вот сейчас я был рад, что мое тело закрыто полотенцем, потому что она бы сразу поняла, какое влияние на меня оказывала.

– Спасибо, – рявкнула Бэмби, пытаясь выдернуть из моих рук полотенце, но я крепко удерживал его в руках. – Ты отдашь мне полотенце?

Я несколько раз моргнул, чтобы прогнать морок возбуждения, а потом развернул Зою спиной к себе, не преминув облизнуть взглядом круглую попку. Набросив на ее плечи полотенце, я какого-то черта свел его полы у нее на груди и затормозил, прижимаясь к Бэмби сзади. Мне показалось, что она перестала дышать, как и я. От соприкосновения с ее задницей вся кровь разом отхлынула от мозга и устремилась в пах.

Взяв Зою за плечи, медленно развернул ее лицом к себе. Я видел, как тяжело она сглатывала, как смотрела на меня расширившимися глазами, как облизывала полные губы. Я медленно сокращал расстояние между нашими лицами, словно давал самому себе время остановиться. Или ей – остановить меня. Но мы оба с бешеной скоростью неслись навстречу бетонной стене. Зою – это не история про одноразовый секс. У нее на лбу было написано, что она нуждается в отношениях, которые я не мог и не хотел ей дать. И все равно через секунду я уже дышал выдыхаемым ею воздухом, практически слизывая его с ее губ.

– Мэтт, – прошептала она хрипло за мгновение до того, как мои губы слились с ее.

Глава 9

- Я ожидал, что она придет голая на пост администратора.
- Все ожидали. Я бы посмотрел на эту задницу без одежды.
- Так что с вещами?
- Оставляй там, где взял. Интересно, куда она пошла голая?
- Может, позвала кого-то, и ей принесли вещи?
- Может быть. Идем найдем еще кого-то.

Чужие голоса вырвали нас с Бэмби из состояния похоти, которое накрыло с головой, стоило нашим губам соприкоснуться. Мы еще не успели погрузиться в поцелуй настолько, чтобы совсем отключить мозги, но соприкосновение наших губ уже срывало крышу.

Я отстранился и заглянул в глаза Зои. Крепко сжал челюсти, увидев надежду, которой там было не место. Хотя кто я такой, чтобы решать за другого человека, какие чувства ему испытывать?

- Твои вещи вернули.
- Откуда ты знаешь?
- Ты разве не слышала только что разговор? Они принесли твою одежду.
- Правда? Нет, не услышала, – хрипло ответила Бэмби, бросая взгляд на мои губы.
- Это не должно повториться, – сказал я холодно, сделав шаг назад.
- Что «это»? – прищурившись, спросила она.
- То, что только что было.
- Это называется «поцелуй», – усмехнувшись, ответила Зои.
- Да. Не должен повториться.
- Да у нас толком ничего и не началось, – она улыбнулась шире и покачала головой.
- Ты же сама говорила, что не собираешься в мою постель.
- Так мы и не в ней.
- Но оказались бы.

– А что, не нравлюсь? Или нравлюсь настолько, что ты боишься потерять образ сурового мачо?

- Какой еще образ? Иди за вещами.
- О, я задала неудобный вопрос? Боишься отвечать?
- Не считаю нужным.
- А ты всегда разговариваешь короткими фразами?
- А ты всегда такая навязчивая?
- Хочешь сказать я тебе навязалась?
- Спокойной ночи, Зои, – бросаю, обходя ее и двигаясь в сторону корпуса. – Полотенце можешь оставить себе.

- Да на хрена оно мне нужно?

Зачем я повернулся после этих слов? Чтобы посмотреть на то, как Бэмби роняет тряпицу на кафель, ставит одну руку на талию и, сексуально крутанувшись, идет к сауне? Как покачивалась ее попа при ходьбе? Как соблазнительно она ею виляла? Идиот. Просто безмозглый, тупой придурок.

Выругавшись себе под нос, я развернулся и ускорил шаг, по дороге поправляя член так, чтобы он перестал оттягивать резинку моих плавательных шорт. Маленькая противная навязчивая ассистентка понемногу просачивалась туда, куда ее пускать не стоило. Она начинала заполнять мои мысли своим охренительным телом. Стоило бы вытравить ее оттуда, чтобы не засоряла эфир. Но сделать это было не так уж просто.

Даже когда я опустошил свои яйца в душевой кабине, а потом засел за изучение плейбука, все равно она мелькала в мыслях. То и дело я ловил себя на мысли, что перестая вчитываться в содержание, а буквы начинают хаотично мелькать перед глазами, не желая складываться в слова.

На следующий день утром в мою дверь постучали. Я поплелся открывать, пока все еще пытался проснуться. На пороге стоял молодой парень и улыбался.

– Доброе утро, мистер Картер. Меня зовут Ронни, и я ваш новый ассистент.

Я нахмурился, рассматривая этого Ронни, и никак не мог сложить в голове то, что он произнес.

– Кто ты? – спросил я, неуверенный, что правильно расслышал.

– Ронни. Ваш новый ассистент, – повторил он.

– А где Бэмби?

– Кто?

– Бемби. Зои.

– А, она теперь ассистент мистера Роджерса. Мы поменялись.

– Я разве разрешал ей с кем-то меняться?

– Ну, мы обычно не спрашиваем, – Ронни в замешательстве все еще тянул улыбку.

– Зря. Верни Бэмби на место, – резко ответил я и захлопнул перед его носом дверь.

Настроение, которое и до этого было не на высшем уровне, упало еще ниже. Я громче, чем нужно, громыхнул стаканом после полоскания рта. Сильнее необходимого хлопнул дверцами шкафа, когда достал свои вещи.

Во время тренировки я не смотрел по сторонам, сосредоточившись на игре, которая благодаря мне сегодня была особенно жестокой. Я рвался с места, пасовал так, что ресиверу приходилось подпрыгивать и быть готовым не рухнуть вместе с мячом. Я просто боялся поднять голову и оглянуться, потому что, если увижу, Бэмби, разорву ее на глазах у всех. Какого черта она поменялась с Ронни?! Почему-то я начал представлять себе, как она позволила бы Роджерсу лапать ее охренительную грудь, и кровь закипала, не давая сосредоточиться ни на чем другом.

– Картер! Ты пропустил мяч! – рявкнул тренер, а я тряхнул головой.

– Не повторится, – мрачно отозвался я.

Доигрывал с особым остервенением, потому что поймал в фокус попку в розовых леггинсах. Еще и Роджерс улыбался так, словно мог прочесть мои мысли. Он как будто издевался, зная, что я бешусь из-за Зои. У меня не было времени обдумать причину моего раздражения. Я просто хотел назад свою Бэмби. А от воспоминания прикосновения ее губ по телу прокатывалась дрожь. Сейчас, когда я бегал по полю до состояния горящих легких, мне было плевать на причины и реакции моего тела, я просто хотел, чтобы все было так, как пару дней назад. К тому же, с этого дня начиналось тесное взаимодействие игроков с ассистентами, а я не имел ни малейшего желания контактировать с Ронни. У него не было таких роскошных сисек.

После игры, когда все пошли к раздевалкам, я ненадолго задержался на поле, потому что физиотерапевт был вынужден помассировать мое плечо. При последнем броске я так сильно дернул рукой, что потянул мышцу. Чтобы завтра выйти на поле, мне нужно было немного промять плечо.

– Я скажу Ронни, чтобы договорился о массаже тебе, – произнес Марк, вдавливая пальцы в кожу.

– Скажи Зои.

– Так вроде Ронни твой ассистент, тренер сегодня дал списки.

– Там ошибка. Зои.

– Она у... – он отклонился в сторону, заглядывая в список, прикрепленный к клипборду.

– У меня.

– У Роджерса, – одновременно со мной произнес Марк, и я тут же соскочил с кушетки. – Эй, ты куда? Мы не закончили.

– Не болит уже, спасибо, – мрачно ответил я и пошел на выход с поля.

Интересно, им всем обязательно было ежеминутно напоминать мне о том, что Зои больше не мой ассистент? Меня это и так бесило.

Войдя в здание и завернув за угол, я замедлил шаг, глядя на то, как Бэмби отирается у раздевалок. План в голове созрел сам собой. Скорее даже не план, а порыв. Подойдя к ней со спины, схватил ее за локоть и поволок дальше по коридору. Она даже не успела пискнуть, как я затолкал ее в подсобное помещение, захлопнул за нами дверь и прижал Зои к ней спиной. Сам поставил руки по бокам от ее головы и навис над ассистенткой. Она смотрела на меня своими огромными глазами, которые я едва мог рассмотреть в тусклом свете из небольшого окна за моей спиной.

– Ты должна вернуться.

– Правда? – спросила она. Выражение лица Зои с испуганного сменилось на скептическое, во взгляде сквозил вызов. – И почему же это? О, я подскажу, как отвечать на этот вопрос. Кхм, «Зои, – начала она низким голосом, – я жутко сожалею о том, что едва не влез на тебя. А когда все же чуть не влез, то сожалею, что оставил тебя в подвешенном состоянии. Что я – гребаный мудака, который совсем не подумал о том, что девушке может быть обидно, когда ее вот так грубо бросают. Еще я очень хотел поцеловать тебя с языком, но почему-то спасовал. И вообще мне без тебя жизни нет, ты самая лучшая, возвращайся», – закончила она, уставившись на меня.

– Что ты хочешь, Бэмби? – раздраженно спросил я, потому что повторять всю эту чушь точно был не намерен.

– Ничего не хочу. Я сделала то, что пожелала: ушла от тебя к Роджерсу. Представь себе, он меня ценит и не рычит. Ах, да, и он не пытается залезть в мои трусики.

– Я не лез туда.

– Фигурально.

– Я обещаю, что больше даже не посмотрю на тебя в этом смысле.

– Правда? – Я мрачно кивнул. – И не будешь рычать? – Качнул головой. – И будешь относиться с уважением?

– Да.

– Тогда убери свой член от моего бедра!

Это заявление заставило меня осознать, что происходит. Я все сильнее прижимал Бэмби к двери своим телом, а затвердевший член действительно толкался в ее бедро. Резко отстранившись, я поправил стояк, слегка сжав головку, чтобы так сильно не тянуло в паху.

– Мы договорились?

– Даю тебе неделю испытательного срока, – она ткнула в мою сторону указательным пальцем. – И если в течение это недели повторится хоть что-то из перечисленного, я уйду к Роджерсу и больше не вернусь.

– Заметано.

– Славно.

Бэмби слегка толкнула меня в грудь, чтобы я отошел в сторону и, качнувшись, распахнула дверь. До того, как Зои успела скрыться за ней, я успел еще раз полюбоваться на ее шикарную задницу и крикнуть:

– И запиши меня на массаж сегодня! Пожалуйста, – добавил, наткнувшись на свирепый взгляд.

К черту! Зои теперь запретный плод. Но как же, мать его, хотелось отгрызть от него кусочек побольше!

Глава 10

«В три у тебя массаж»

Я пялился на сообщение, понимая, что оно от Бэмби, но у меня возникал вопрос...

«Откуда у тебя мой номер?»

«Работа ассистента – делать невозможное»

«Ты удивительно коротко излагаешь свои мысли в сообщениях»

«Зато ты на редкость болтлив»

Я отложил телефон так быстро, как будто он внезапно покрылся кислотой. И даже мог почувствовать, как на лице проявилось выражение брезгливости. Надо же, как быстро Зои остужала мой пыл. Поймав себя на мысли, что мог бы свободно продолжить переписку с ней, я запрокинул голову и тяжело вздохнул. Этот жест напомнил о ноющем плече тупой болью. Неосознанно потер трапецию в попытке хоть немного облегчить тянущее ощущение.

«В пять после массажа у тебя водные процедуры. В другом конце коридора от массажного кабинета есть терапевтический душ. Тебя будут там ждать. Сразу после этого возвращайся в номер, я принесу ужин туда. Тебе нужно будет лежать сегодня и завтра. Тренер предупрежден, завтра у тебя выходной»

Пробегаю глазами ее сообщение и наконец записываю ее номер в контакты.

Мэтт: *«Спасибо, Бэмби»*

Бэмби: *«Пожалуйста»*

И все? Просто пожалуйста? Никакого потока сознания? Я был даже слегка разочарован.

Ровно в три я был на массаже. Спорт приучает к дисциплине, и за столько лет, сколько я в футболе, я стал пунктуальным и собранным. Только пока мои мышцы проминал опытный массажист, мысли дрейфовали к Зои. Я решил ненадолго отпустить их и позволить плыть по течению, даже не пытаюсь анализировать. Просто принимал то, что подкидывало мне подсознание. А подкидывало оно очень горячие картинки.

Что было бы, не прерви я тот поцелуй? Как далеко мы зашли бы? Трахнул бы я Бэмби прямо у бассейна или дотащил бы ее до своего номера?

Неконтролируемые мысли несло, проигрывая в голове каждый из сценариев. В них не было подробностей, но за закрытыми веками мелькали части тела, которые я сжимал бы, наслаждаясь тем, как краснеет кожа. На губах явно проступил вкус ее губ, ощущение ее дыхания. Невольно облизнулся, словно собирая языком тот вкус, который я так и не познал, но почему-то был уверен в том, что Зои будет сладкая и сочная.

– Или ты рад меня видеть, или у тебя давно не было секса.

Я приоткрыл сонные глаза и уставился на массажиста. Надо мной нависал огромный бородатый мужик, который усмехался и потирал руки.

– Скажи, что второй вариант.

– Третий, – отозвался я.

– Тогда я рад, что мне придется попросить тебя перевернуться снова на живот.

Лежать на животе было не так-то просто, учитывая, что каменный столик упирался в довольно твердую кушетку.

– Кто она? – спросил Боб, возвращаясь к трапецевидной мышце. Казалось, она уже была достаточно разогрета и промята, чтобы я не чувствовал такой боли, но теперь массажист проминал глубже, и мне казалось, что я ощущал эхо его прикосновений до самых кончиков пальцев.

– О ком ты?

– Девушка, о которой ты думал, пока я массажировал твои ноги.

– Я ни о ком не думал.

– Тогда мне стоит тебя опасаться.

– Да пошел ты.

Боб рассмеялся, но больше не задавал вопросов.

Ладно, я хотел Зои. Но это было на уровне инстинктов. Просто я заприметил сексуальную девушку, и организм предсказуемо отреагировал на нее, ничего больше. Все остальное – только домыслы. Вообще люди уже давно привыкли приписывать романтическую составляющую низменным инстинктам. Мол, если есть влечение, значит, из этого непременно должны сложиться отношения. Ни хрена подобного. Иногда вождение – это просто вождение, без двойных смыслов.

Интересно, если бы я трахнул Зою, меня перестало бы влечь к ней?

После массажа я отправился в указанный Зою кабинет, где подвергся практически пытке душем. Сильный напор заканчивал работу, начатую массажистом. Создавалось впечатление, что струи добираются даже до внутренних органов, сотрясая их.

Закончив все процедуры, я, завернувшись в халат, поплелся к своему номеру. Я едва держался на ногах. Ни одна самая мощная тренировка так не выжимала меня, как эти СПА-процедуры. И как женщины выдерживают такое целый день, а после еще идут тусоваться на полночи в клуб? Загадочные существа, в которые, как мне кажется, где-то внутри встроен запасной генератор.

В номере я упал на кровать и мгновенно вырубился. Как будто кто-то нажал на рубильник, отключив во мне свет. Проснулся от негромкого шороха. Разлепив веки, уткнулся взглядом в попку Бэмби. Она издевалась, что ли?! Снова закрыл глаза в надежде, что видение исчезнет, но нет, после повторного открытия я видел ту же самую картинку. Зою суежилась возле стеклянного столика, стоявшего в углу, а до меня начали медленно долетать аппетитные ароматы.

– Ты как сюда попала? – прохрипел я и глянул на часы, лежащие на тумбочке. Проспал всего час, и сейчас тело казалось больше похожим на желе.

– О, проснулся? Вошла через дверь. А что? – отозвалась она, не поворачиваясь.

– Я запирался.

– А, ну так у меня есть ключ.

– Откуда?

– Я же говорила, в чем состоит работа ассистента. У тебя туговато с памятью? Попрошу врача пересмотреть твой набор витаминов.

– Блядь, – тихо выругался я, переворачиваясь на спину. – Много слов, Бэмби.

– Ага, ты уже это говорил. Оу! Ты бы прикрывлся, ковбой.

Я опустил глаза, и меня радостно поприветствовал твердый ствол, дернувшись и снова упав на живот. Вот черт! Запахнув полу халата, я опять повернулся набок, столкнувшись взглядами с Зою. Ее лицо было пунцовым от смущения, что меня удивило. Мне казалось, эта девочка вообще не умеет краснеть, слишком уж она была решительная. Хотя в памяти все равно всплыли пара эпизодов, в которых ее щеки алели. Но такого цвета Зою я еще не видел.

– Почему ковбой?

– Я из Техаса, привычка, – облизнув губы, ответила она, и тут же отвернулась. – В общем... гм... я тут принесла тебе поесть. Если тебе тяжело вставать, могу сервировать маленький столик и поставить его тебе на кровать.

– Все нормально.

Я сел на кровати и свесил ноги на пол. И тут же почувствовал, как сильно меня морозит. Тело в буквальном смысле начало колотить от озноба.

– Холодно, да? – участливо спросила Зою. – Погоди.

Она подбежала к тумбочке, на которой стоял небольшой крафтовый пакет, и выдернула оттуда...

– Вязанные носки? – мои брови подскочили вверх. – Во Флориде?

– Ага. Массажист сказал, что тебя, возможно, будет знобить, чтобы я подготовила теплые вещи. В общем, я мотнулась до ближайшего молла, чтобы купить тебе носки. Проверка твоего гардероба показала, что толстовка и штаны у тебя есть.

С этими словами Зои опустилась передо мной на колени, а я завис, глядя на нее. Член, у которого, судя по всему, была собственная голова, чтобы думать, неконтролируемо дернулся, натянув полу халата. Я тут же накрыл его ладонью, охреневая от такой реакции. Клянусь, даже в подростковом возрасте у меня не было такого спонтанного сиюминутного возбуждения, как происходило, когда Бэмби была рядом. Фантазия за секунду взвилась и понесла меня в запретные воды.

– Подними ногу, – сказала Зои, глядя на меня, слегка нахмурившись. Она уже держала в руке один носок.

– Ты будешь надевать на меня носки? – я обалдело пялился на свою ассистентку.

– Нет, отсосу тебе, – язвительно ответила она.

– Правда? – я все еще не мог поверить в то, что она говорила. Неужели на самом деле сделает это?

Глава 11

Когда Зои, надев на меня носки и накормив ужином, удалилась, прихватив с собой грязную посуду, я все еще недоумевал, как мог так легко повестись на ее провокацию. Всему виной было расслабленное тело, поплывшие мозги и близость Бэмби. Теперь мне было впору краснеть за свою тупость. Еще немного посмотрев фильм, я снова уснул, а утром проснулся от настойчивого звонка будильника.

Сразу сел на кровати и потер глаза.

– Так и знала, что подскочишь на тренировку!

От голоса Зои я даже вздрогнул. Поднял голову и посмотрел на свою ассистентку. Она сидела в кресле, поджав под себя ноги, и медленно пила что-то из высокого стакана.

– Что ты здесь делаешь? – устало спросил я.

– Пришла остановить тебя. Уилл предупредил меня, что ты встанешь и пойдешь играть.

– Это моя работа.

– Сегодня твоя работа – восстанавливаться после травмы.

– Я всего лишь потянул плечо, – зевнув, отозвался я.

– Это и есть травма, Мэтт.

– Когда это ты начала называть меня по имени?

– Ровно в тот момент, когда поняла, что это единственная возможность сблизиться с тобой, чтобы ты не воспринимал меня как врага.

– Есть еще пара способов сблизиться.

– Фу, оставь при себе свои сексуальные фантазии.

– Что значит фу? – я приподнял вопросительно бровь. – У бассейна тебе не было противно.

– Я была в состоянии аффекта. Твои вещи когда-нибудь воровали? – Я отрицательно качнул головой. – То-то же. Ты никогда не поймешь меня, пока сам не окажешься в подобной ситуации. – Почему-то резануло, что наш поцелуй она списала на аффект. Захотелось повторить, чтобы доказать ей обратное. – Ладно, – сказала она, поднимаясь. – Пойду принесу тебе завтрак, раз ты уже встал, а потом мы посмотрим какой-нибудь фильм.

– Я сам могу пойти позавтракать.

– Ага, – коротко отозвалась она, подходя к двери.

– И мы не будем смотреть фильмы вместе!

– Конечно, – снова бросила Зои, и скрылась за дверью.

Как же она, черт подери, меня раздражала! Своей неуемной энергией, попыткой принять за меня решения, сделать все то, что я мог сделать сам.

Поднявшись на ноги, я покачнулся, и меня повело в сторону.

– Оу, – выдохнул, чуть не столкнувшись с ночным столиком.

Ухватился за край и прикрыл глаза. Все тело тут же покрылось горячим, липким потом. Так меня еще не накрывало после массажа. Мышцы ломило, как будто у меня была высокая температура, в глазах темнело. Я сделал несколько глубоких вдохов и выпрямился. Наверное, просто резко подскочил. Или это меня так вело от Бэмби, усмехнулся я.

Добравшись до ванной, я принял контрастный душ, который помог мне немного прийти в себя. Закончив все утренние процедуры, я вернулся в комнату. Но стоило мне сбросить халат, чтобы переодеться, на пороге объявилась Зои. Ну конечно! Она как будто ждала, чтобы застать меня в компрометирующей ситуации.

– Да твою мать! – выкрикнул я несдержанно. – Научись стучать!

– Я не подглядываю.

Я стоял спиной к Бэмби, но оглянулся через плечо, чтобы посмотреть, как она, внеся в одной руке поднос с едой, ладонью второй загородила от меня свои глаза. Захлопнула ногой дверь и быстро прошла к столу, на котором тут же начала расставлять тарелки, а я вернулся к переодеванию. В любой нормальный выходной я бы ходил в одних спортивных штанах, но рядом с Зои стоило перестраховаться и надеть боксеры, что я и сделал.

Следующим утром Бэмби, едва поспевая за мной, неслась рядом, когда я шагал к футбольному полю. Она, как всегда, тарыхтела, не замолкая. Даже когда накануне эта липучка все же осталась на фильм, она на протяжении всех двух часов болтала. То задавала вопросы, то комментировала происходящее на экране, то озвучивала свои советы. Достала так, что я уже хотел ее выбросить из номера самым грубым образом. Но, к счастью, ей позвонила Мелисса, дала какие-то задания, и до конца вечера я не видел Зои.

– Сегодня вас будут снимать. Тренировку, возможно, притащатся даже в раздевалки, чтобы снять вас уставших. Помощник тренера предупредил съемочную группу о том, чтобы не смели снимать вас голыми. Но если вы выйдете в полотенцах из душа, думаю, это хорошо отразится на рейтинге фильма. Еще будут съемки в столовой, в бассейне. Короче, везде. Это я к тому, чтобы ты не вел себя как... ты обычно себя ведешь. Немного больше улыбок, дружелюбности.

– С чего вдруг?

– Так посоветовала Мелисса.

Я закатил глаза и раздраженно скрипнул зубами.

– Ты уже и с моим PR-менеджером подружилась?

– Такая работа, – она легонько пожала плечами, как делала всякий раз, когда я констатировал ее вмешательство в мою жизнь. Но почему-то этот жест меня забавлял. – Так, еще. В конце недели будет интервью. В субботу, если быть точной. Поэтому дополнительную тренировку отменили.

– Херня какая-то. Мы тут, чтобы готовиться к сезону, а не светить задницами.

– Это часть подготовки к сезону. Не ворчи, ты тратишь дневной запас слов на злость. Вдруг вечером тебе нужно будет сказать что-нибудь важное, а ты уже исчерпал лимит? – Я фыркнул на это замечание. – Короче, надо будет давать интервью.

– Пусть Мелисса привлечет кого-то из пресс-агентов.

– Болельщики не хотят смотреть на пресс-агентов! Они хотят смотреть на Мэтта Картера!

– Тогда пусть приходят на поле.

– Мэтт!

– Бэмби!

– Черт тебя подери! Все будут давать интервью!

– Пусть дают.

– О, боже, ну какой же ты... твердолобый! – она взмахнула руками, а я резко тормознул.

– Тихо, – произнес пониженным голосом.

– Что? – она остановилась рядом и осмотрелась по сторонам. Слегка нахмурившись, Зои вытянула голову вперед и попыталась прислушаться. – Что такое?

– Тс-с-с, – я приложил палец к губам, глядя на нее абсолютно серьезно.

Бэмби притихла, продолжая прислушиваться.

– Что такое? – едва слышным шепотом спросила она.

– Прислушайся. Слышишь? Тишина, – ответил я и, развернувшись, вышел на поле.

– Ты придурок! – выкрикнула она мне в спину, а я усмехнулся.

Мое настроение значительно улучшилось. Постоянное жужжание Бэмби меня утомляло, но при этом каким-то образом оно становилось уютным. Успокаивало меня. И я поймал себя на мысли, что накануне, когда мы почти весь день провели с Зои вместе, я даже научился

отключать звук и переставал слышать ее на время. Я пришел к выводу, что надо было развивать этот навык, потому что он оказался чрезвычайно полезным.

Тренировка прошла отлично. Несмотря на недавнюю проблему с плечом, должен признать, на этой тренировке я выложился на полную.

– Как отдохнул? – спросил Уилл, когда мы брели уставшие к раздевалкам.

– Нормально, – как всегда, коротко ответил я.

– Вижу, к тебе вернулась Зои.

– Мгм.

– Она прямо лучшая ассистентка. Крутится вокруг тебя, заботится.

– Так заметно?

– Мне кажется, она твоя фанатка.

– Я ее раздражаю.

– А она тебя?

– Тоже.

– Тогда вы отлично ладите, – усмехнувшись, Уилл хлопнул меня по плечу. – Давай, признай уже, что тебе повезло с ассистенткой.

– Нет.

– Но почему?

– Потому что я хочу ее.

В момент, когда произнес эти слова, я поднял голову и столкнулся взглядами со стоящей на трибуне Бэмби. Я снова позволил себе думать о том, о чем запретил пару дней назад. Сейчас я видел в ней не назойливую ассистентку, а девушку. Привлекательную и сексуальную. Интересно, как бы она выглядела в платье? Например, в каком-то коротком, в каких приходят на свидания, чтобы сразу продемонстрировать все свои достоинства. Поддавшись порыву и слабости, медленно облизнул взглядом ее соблазнительные изгибы, а потом, тряхнув головой, отвернулся и уверенным шагом пошел в здание.

Глава 12

Насколько большим идиотом я себя ощущал, когда шел к номеру Бэмби? Охренительно огромным. Я ведь обещал себе: никаких связей в лагере, тем более, с такими, как Зои. Обычно девушки, которые шли в ассистентки игроков, надеялись быть замеченными совсем не как профессионалы. Они рассчитывали завязать отношения с игроками и в перспективе выйти за них замуж. Может быть, Зои была одной из таких девушек, я ведь совсем ее не знал. И все равно тащился к ее номеру, чтобы позвать на прогулку.

Но, похоже, Бэмби не рвалась на свидание со мной, потому что, как бы громко я ни стучал в ее двери, она не открывала. Зато, когда открыла, я ненадолго завис. Бэмби была одета в тонкий шелковый халатик. Короткий, открывающий вид на шикарные ноги. Халат был немного потасканный, но свою функцию он выполнял: призванный скрыть интимные части, он соблазнительно их подчеркивал. Прежде, чем заговорить, мне пришлось прочистить горло.

– Прогуляемся?

– В каком смысле? – слегка нахмурившись, спросила Зои, совсем не облегчая мне задачу. Я думал, как только я задам вопрос, она тут же захлопнет дверь номера и побежит за мной.

– А в каком смысле еще прогуливаются?

– Не знаю. Например, чтобы сжечь ненужные калории. Или осмотреть окрестности. Подышать свежим воздухом. Романтическая прогулка, в конце концов. Какой из вариантов наш?

Правильно было бы сказать про романтическую прогулку, но у меня почему-то язык не поворачивался. Ну не умел я играть во все это!

– Подышать свежим воздухом, – выбрал наиболее безопасный вариант.

– А, ну ладно. Подожди минуту.

И с этими словами Зои закрыла перед моим носом дверь. Что, надо сказать, было совершенно неожиданно. Я ожидал, что она пригласит меня войти. Еще неожиданнее было поймать себя на мысли, что я бы посмотрел, как здесь устроилась Зои. Мне казалось, в ее комнате должны были быть всякие девчачьи штучки типа меховых розовых подушек в виде сердечек, мягких игрушек и пушистого покрывала. Чуть, наверное, Зои ведь было не пятнадцать.

– Сколько тебе лет? – выпалил вопрос, как только Бэмби оказалась на пороге своей комнаты в коротких джинсовых шортах и футболке с разводами кислотных цветов.

– Э-э, что? – запирая дверь, переспросила она.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать один. А что?

– Ничего.

– Я совершеннолетняя, если что.

– Я и не говорил, что ты не совершеннолетняя. Не настолько молодо ты выглядишь.

Ее брови подскочили вверх, и между нами повисла неловкая пауза. Черт подери, вот почему мне лучше молчать. Мог бы просто кивнуть и избежать этой неприятности.

– Ла-а-адно, —растянула она слово, а потом повернулась лицом к коридору. – Мы идем?

– Да.

Мы прошли коридор, вышли на улицу, свернули на тропинку, ведущую между деревьев, и медленно побрели по ней. Я понимал, что мне нужно было что-то сказать, это ведь я позвал ее на эту прогулку. Но, как назло, в голову не приходило ни единой темы для разговоров.

– Мы так и будем молчать? – наконец разорвала тишину Бэмби.

– Это плохо?

– Это странно. Ты позвал меня на прогулку. Я понимаю, что это не свидание или что-то в этом роде, но обычно, когда люди зовут на прогулку, они нуждаются в собеседнике. Типа, пойдем прогуляемся, поболтаем.

– Я не болтлив.

– О, поверь мне, я заметила. Но ты же можешь поддерживать беседу? Просто, например, отвечать на вопросы.

Мне нужна была эта прогулка. Наверное, это была попытка доказать себе, что я не пасую перед интервью, которое будет проводить Джилл. Дани хрена я не нервничаю! В конце концов, между нами давно все кончено, и Джилли не имеет на меня влияния. Тогда какого черта от одной мысли о том, что она будет сидеть напротив, меня начинает потряхивать?

– Эй, ты тут? – Зои напомнила о себе, вырывая меня из мыслей.

– Угу.

– Классный ответ, содержательный. Ладно, раз ты не можешь придумать тему для разговора, это сделаю я. М-м-м, дай-ка подумать, что я могу у тебя спросить. Ты когда-нибудь влюблялся?

Я давлюсь слюной, и мне приходится прокашляться, чтобы я вообще мог говорить.

– Ну и вопрос.

– Да ладно тебе, нормальный вопрос. Так влюблялся?

Она как будто чувствовала, что я как раз думал о своей влюбленности, которая доставляла мне столько дискомфорта. Я пока еще не отпустил Джилл. Откровенно говоря, я все еще считал ее идеальной для меня.

– Да, – коротко ответил я, не желая вдаваться в подробности.

– Какая она?

– Ты ждешь, что я опишу ее?

– Ага. Ну давай же, приятель, – моя бровь изогнулась на такое обращение. – А потом я тебе расскажу, как влюблялась я.

– Нам вечера хватит это выслушать?

– Очень смешно, – скривилась Зои. – И все же. Какая она?

– Красивая.

– Банальщина, – закатив глаза, отозвалась Бмби. – Каждый влюбленный мужчина скажет, что его любимая красива. Давай что-нибудь более впечатляющее. За что ты ее полюбил?

– Она утонченная. У нее приятный голос и запах.

– О, боже! – со смехом выкрикнула Бэмби. – Ты как будто рыбу описываешь! Ну же, ковбой, сделай уже это! Заставь меня в нее влюбиться!

– Она особенная, – неожиданно для самого себя выдал я. – Всегда обладала способностью забираться под кожу, при этом держа меня на расстоянии. Она как будто прилипла ко мне, демонстрируя свои чувства, но в то же время я всегда был настороже, зная, что в любой момент она может исчезнуть. Она заставляла меня дорожить ею и нашими отношениями. Заставляла влюбляться в нее заново каждый день. Она умела молчать так громко, что мы не нуждались в словах, чтобы вести диалог и говорить о своих чувствах.

– Ого, – выдохнула Зои, когда я замолчал. – Откровенно говоря, не ожидала такого красноречия. Но, надо сказать, я довольна. Точнее, чем описал ты свои чувства к девушке, выразить их невозможно. Ты все еще любишь ее? – Я пожал плечами, а она, как коршун, наблюдала за моими жестами. – Почему вы не вместе?

– Так сложились обстоятельства.

– Фух, – выдохнула она. – Я уже начала переживать, что тут со мной прогуливается какой-то другой Мэтт Картер. Типа твой близнец или двойник. Слишком уж он словоохотлив. Что ж, я обещала рассказать про свою влюбленность. И тут сюрприз: я никогда еще не влюблялась.

Кажется, мои брови достигли линии роста волос. Потому что обычно такие люди, как Бэмби, влюбляются во всех каждый день. А тут действительно сюрприз.

– Что ты так удивляешься? Я люблю людей. В том числе и мужчин, – добавила она, заставив меня усмехнуться. – Просто я изначально выстраиваю дружеские отношения. И, если до этого мужчина мог вестись на мои сиськи, например, после общения со мной он начинает воспринимать меня как классного друга, не больше. Был один парень, с которым, я думала, все срастется, но после пары раз секса ничего у нас не вышло. Знаешь, почему? Сразу после этого он позвал меня на пиво. Согласись, это не сильно способствует развитию романтических отношений.

– Мгм, – ответил я, стараясь не смеяться.

– Знаешь, из-за таких эпизодов мне иногда кажется, что я непривлекательна для мужчин.

– Это лишняя для меня информация.

– Да ладно тебе, у нас тут вечер откровений.

– Это вряд ли.

– Фу, какой ты сноб. В общем, иногда кажется, что я на самом деле не притягиваю мужчин. А иногда даже становится страшно, что я навсегда останусь одинока. То есть, у меня будет дофига друзей, но любимого человека не будет никогда.

– Чушь.

– Хочется в это верить. В то, что это чушь, – добавила она. – А ты как думаешь?

– О чем?

– Я привлекательна?

Зои ускорила шаг и остановилась прямо передо мной, заставив и меня притормозить.

– Ну же, Мэтт, скажи. Только правду. Я нуждаюсь в независимом мнении.

Знала бы она, что творится у меня в трусах, когда она рядом, не задавала бы таких вопросов. Но речь ведь не только о ее сексуальной привлекательности, но и о притягательности как женщины, а тут все сложнее.

– Что ты хочешь, чтобы я сказал? Что ты привлекаешь сексуально или?..

– Да как угодно.

Я поднял голову, чтобы обдумать, как лучше ответить ей, и уловил взглядом идущую к бассейну Джилл. Она подошла к шезлонгу, сбросив на него полотенце и тонкий халат, прикрывавший ее тело. Бикини сидел на ней, как всегда, роскошно. Подойдя к краю бассейна, она изящно вытянула ногу и попробовала кончиками пальцев воду. Это было завораживающее зрелище. Остроты добавляло ощущение, словно я подглядывал за ней откуда-то из-за кустов. Хотя на самом деле мы с Зои стояли на освещенной аллее, ничем не скрытой от обзора со стороны бассейна, так что, если бы Джилл подняла голову, могла бы легко нас заметить. И она это сделала. Словно почувствовав мой взгляд, Джилл резко повернула голову и посмотрела прямо на меня.

В этот момент я сделал решительный шаг к Бэмби, обнял ее щеки ладонями и сделал то, что делать не стоило: я поцеловал ее.

Глава 13

Чем больше усиливался вкус Зои у меня во рту, чем отчетливее я чувствовал ее язык, который поглаживал мой, тем острее понимал, что она... не Джилл. Мне казалось, я сам заталкивал себя все сильнее в пучину, выбраться из которой после будет практически невозможно. В момент нашего поцелуя чувство вины перед Зои усиливалось. Она не заслуживала быть запасным вариантом. Она заслуживала быть центром чьей-то вселенной. Увы, похоже, эта вселенная была не моя.

Я мягко отстранился, с удивлением обнаруживая, что не хотел бы прерывать поцелуй. Потому что, пока наши губы и языки соприкасались, я мог притвориться, что Бэмби та самая, и я держу ее в своих руках. Но, как только закончилось бы это помешательство, мне пришлось бы вернуться в реальность, где единственной была та, которая теперь для меня под запретом.

Открыв глаза, я столкнулся со взглядом Зои. Она улыбалась. На щеках играл румянец, который я мог рассмотреть даже в тусклом свете фонарей. И она смотрела на меня так, словно я для нее – целый мир. Жаль, но мне приходилось украсть из ее глаз эту надежду.

– Прости, – хрипло произнес я, игнорируя голос в голове, который кричал заткнуться.

– Все хорошо, – выдохнула Бэмби. – Мне даже понравилось.

– Я больше не буду так делать.

Я наблюдал, как улыбка медленно стекала с ее лица, а в глазах гасли звезды.

– Как делать? – переспросила она.

– Целовать тебя.

– Тебе не понравилось? – тише спросила она уже совсем без улыбки.

– Давай просто не повторять этот опыт.

Зои сделала шаг назад, и мои руки с ее щек упали. Чтобы скрыть неловкость, я спрятал их в карманы джинсов.

– Ты... знаешь, Мэтт... Ты странный, нахрен, на всю голову! Ты уже который раз пытаешься то поцеловать меня, то делаешь какие-то намеки на секс, но в последний момент даешь заднюю. Ты больной! Реально, больной! – с каждым словом она пятилась все дальше. – Сходи к психотерапевту, пускай покопается в твоих мозгах! Ты... – она тяжело дышала, глядя на меня. – Да пошел ты! – выкрикнула и скрылась за деревьями.

Я обхватил затылок ладонями и посмотрел вверх, тяжело вздохнув. Я реально был мастером портить отношения с девушками.

После расставания с Джилл у меня с ними как-то не складывалось. Однажды я решил послать все к черту и построить с девушкой нормальные отношения, выходящие за пределы постели. И что я сделал? Сначала я водил ее туда, куда любила ходить Джилл, и высматривал там свою бывшую. Я действительно был там с другой девушкой, но взглядом искал ту, по которой тосковал. Понятное дело, Саша то и дело спрашивала, кого я постоянно ищу, а я по привычке отмалчивался. В конце концов, что я мог на это ответить? Апогеем моего помешательства на бывшей стало то, что я назвал Сашу именем Джилл. После первого раза она пыталась отшутиться и сказать, что все мы жертвы нашего прошлого. Во второй раз она просто проигнорировала. После третьего хлопнула дверью. Я не осуждал ее, потому что сам на ее месте ушел бы уже после первого.

Опустив руки, я повернулся, чтобы идти назад в свой номер, и снова столкнулся взглядом с Джилл. Она не улыбалась и не хмурилась. Смотрела на меня с интересом, слегка склонив голову набок. Как будто рассматривала экзотическое животное, которое только что делало, как минимум, сальто мортале.

Выдержав этот взгляд в течение следующих нескольких минут, я все же пошел в свой номер. Мне нужно было обдумать произошедшее, потому что ощущение того, что я повел себя как подросток, меня не покидало.

Утром следующего дня вся команда была на поле. Вокруг него крутилась съемочная группа. Ассистенты стояли немного в стороне, наблюдая за тренировкой. Я то и дело поглядывал на Зою. Со вчерашнего вечера она ожидаемо игнорировала меня. А я пока не знал, что сказать ей и как оправдать свою вчерашнюю трусость. Я словно каждый день перестраховывался на случай, если вдруг задуманное мной не реализуется. Как будто каждый раз оставлял для себя запасной план, который смогу использовать, если что-то пойдет не так.

– Соберись, Картер, – пробегая мимо, бросил мне Уилл.

Я повернул голову и посмотрел на тренера, который мрачно сверлил меня взглядом. Еще раз взглянув на Зою, я отвернулся и сосредоточился на игре.

Все движения выполнял на автомате, но вкладывал в них столько силы, сколько мог из себя выжать. Мне приходилось каждый раз напоминать себе, что я здесь ради игры. Что от того, как я сыграю в этом сезоне, будет зависеть моя дальнейшая карьера. Ну и, конечно, не стоило забывать о съемочной группе, которая с радостью бы зафиксировала на камеру любой маломальский провал знаменитого квотербека. Наверняка и отец собирался следить за этой трансляцией, а выслушивать его нравоучения у меня сейчас не было ни сил, ни желания.

– Последний пас! – выкрикнул тренер, и мы заняли свои позиции.

Я поднял голову и посмотрел в сторону трибун, да так и завис. Зою что-то обсуждала с Джилл. Меня обдало жаром. Ощущение было такое, что мое прошлое и настоящее столкнулись, словно две волны, катящиеся навстречу друг другу. Я прищурился, пытаюсь рассмотреть девушек, но я не умел читать по губам, и понять, что там происходит, не смог.

– Картер! – выкрикнул центровой Пит, который уже был готов передать мне мяч.

Я моргнул, а потом снова сосредоточился на игре. Одним пасом не обошлось, нам пришлось еще дважды разыграть мяч, прежде чем тренер остался доволен тренировкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.